

Фан Сину казалось, что он только что купил подделку и был очень зол.

Он с самого начала заметил, что спальня наполнена сладким ароматом и, хотя он изначально думал, что это просто обычный ладан, он вскоре понял, что запах внутри был способным зачаровать культиватора. Однако его количество было очень минимальным - только такие люди, как он, которые изучали что-то вроде Писания Почитаемого Чувства, смогли бы обнаружить его, и только очень немного.

У него был свой опыт прятанья под кроватями Борделя Чулай, когда он жил в обычном царстве и, хотя он не знал, что происходит, он просто пытался проклинать сексуального демона своего четвертого дяди, он чувствовал этот запах раньше - он должен был увеличить сексуальное возбуждение. По этой причине он считал, что для такого места - это нормально, и не обратил на это много внимания.

Однако, когда появилась «дочь Короля Дракона», он начал чувствовать, что что-то не так. Для него способность читать язык тела и выражения лица человека были самыми основными навыками, необходимыми для выживания. Ему нужно было знать, кто будет легкой целью для запугивания, а к кому нужно будет предварительно подготовиться, верно? Когда он увидел «дочь Короля Дракона», он заметил, что, хотя ее выражение и физический облик были почти точно такими же, как и настоящие, её аура и манеры казались слегка другими.

Когда эта так называемая дочь Короля Дракона прижала ладонь к его груди, Фан Син узнал правду. Дочь Короля Дракона была чистокровным драконом, и, овладев Дао Человека, половина из них стала людьми, и их потомки родились как с человеческими, так и с драконьими формами. В то время как другим животным нужно было бы формировать свои человеческие внешности посредством культивирования, человеческая форма дракона была во всех аспектах точно такой же, как и истинный человек, включая структуру тела и температуру. Эта рука была просто слишком холодной - холоднее, чем у нормального человека.

Немного подумав, Фан Син понимал, что только хладнокровная морская змея будет иметь такую холодную температуру тела, и это осознание заставило его всё понять. Благовония внутри комнаты на самом деле имели дополнительный эффект запутывания культиваторов и запутывания их мысли, позволяя змее, которая прикидывалась дочерью Короля Дракона, полностью завладеть ими. Змея, кроме того, использовала заклинания очарования, чтобы возбудить и сбить с толку свою цель, из-за чего очень трудно отличить её от настоящей дочери. Важнее всего был моллюск, который тайно скрывался в темноте и пел очень мощное заклинание очарования. Можно даже сказать, что половина всей заслуги змеи принадлежит моллюску.

Даже Фан Син был сначала введен в заблуждение, но как только он всё понял, он был так разъярен, что едва мог сдержать свою ярость. Это просто зашло слишком далеко! Он явно использовал свои способности, чтобы выиграть Красный Орден, но она осмелилась обмануть его какой-то подделкой. Разве она говорила, что этот могучий дядя Фан не был достаточно хорош для нее? Она говорила, что будет спать только с симпатичными мальчиками?

После того, как её заставили показать свое истинное «я», змея также была зла и безрезультатно закричала. «Отпусти меня!»

«Отпустить тебя?» Фан Син прыгнул на неё с еще большим гневом. «Как ты думаешь, собираюсь ли я съесть тебя? Как ты смеешь обманывать меня!»

Змея предпочитала очень красивых парней. Во-первых, ей не нравилась внешность Фан Сина, и она разозлилась ещё больше после того, как его отругали с таким презрением. Ее выражение мгновенно стало холодным и ужасным: «Маленькое отродье, было бы хорошо, если бы ты притворился, что не знаешь, но ты же должен был умничать. Позволь спросить: ты слышал о двух возможных конечных результатах после ночи с дочерью Короля Дракона?».

Фан Син быстро сообразил, прежде чем понять, что она хотела сказать. Дочь Короля Дракона была невероятно беспорядочной, и этот факт был настолько известен всем окружающим морям и островам, что даже не культиваторы знали об этом. Говорили, что люди, выбранные дочерью короля дракона, имели два возможных конечных результата: они либо были одарены драгоценностями, и были любезно отправлены домой, или они были проглочены дочерью Короля Дракона. Как и следовало ожидать, змея начала угрожать: «Те, кто был проглочен, тоже много умничали!»

«Я умничаю? Это ты подложила мне подделку, и теперь ты говоришь мне, что я не могу даже пожаловаться на это?» Фан Син возмущенно ответил, его ярость поднялась ещё выше. «Я обсужу это с этой сукой!» Он достал «Гранулу Спячки» и насильно засунул её в рот змеи, а затем заставил съесть её и моллюска. Как только он поместил оба зверя в его мешок для хранения, Фан Син подготовился к беседе с дочерью Короля Дракона, используя этих двух в качестве свидетелей.

Фан Син выглядел как пьяница, который собирался начать драку, поняв, что его обманули в борделе, но его разум стал проясняться, когда он вышел за дверь. «Нет, нет, я не могу победить её ...». Он всё ещё был немного опьянён ладаном в комнате, но его рассудок не оставил его, и он не хотел агитировать того, кого он не мог победить.

Фан Син покинул спальню дочери Короля Дракона и шёл по тёмной прихожей в течение неизвестного периода времени. На самом деле здесь были созданы некоторые ограничительные заклинания, но никто не стоял на страже, и эти заклинания не были трудными для Фан Сина. К тому моменту, когда его разум прояснился, он подошел к коридору с боковым залом, где услышал мягкий смех и дыхание.

«Чёрт возьми, все остальные получают так много удовольствия, а я получил подделку! Этот поступок невыносим!» Фан Син посмотрел на комнаты по обеим сторонам зала и снова почувствовал, как растёт его гнев. Комнаты были заполнены гостями Красной Конвенции, которые выбрали комнату морского зверя или горничной, чтобы насладиться ночной радостью; для сравнения, этот одинокий неопрятный силуэт, держащий мешок для хранения в поиске аргумента, казался крайне жалким. «Нет, я совсем не доволен, поэтому я не могу позволить всем вам быть счастливыми ...»

Гнев Фан Сина продолжал усиливаться, он не мог найти выход, поэтому тёмные мысли естественно начали расти. Он вернулся к концу коридора, и когда он заглянул внутрь довольно роскошно украшенной комнаты, он увидел, что человек, стонущий внутри, был второй феей северных гор, Биянь. В настоящее время она наслаждается компанией довольно красивого мужчины культиватора, и все тёмные мысли в голове Фан Сина смешиваются с завистью. Девушка-лотос научила его технике, и разве сейчас не самое лучшее время для её использования? После тайного использования неназванной техники Чёрного Меча Эмбриона, чтобы скрыть свою ауру и присутствие, он избежал всех ограничительных заклинаний у двери и тихо прокрался внутрь.

Биянь была приклеена к этому культиватору и наслаждалась удовольствием человечества - Инь и Ян жизни. Однако, как только они достигли пика страсти, они внезапно почувствовали

присутствие кого-то еще перед их кроватью, и в ужасе закричали: «Кто тут?»

Донесся приглушенный голос из черной тени: «Это ограбление!»

... ..

... ..

«Ограб ...» Фей Биянь захотела выругаться: «Какого хрена, кто, чёрт возьми, грабит в таком месте?» Но другой человек был очень быстрым; Биянь даже не смогла отреагировать, прежде чем великая сила Ци выдвинулась вперед и подавила двух, не давая им двигаться. Человек быстро выполнил очень сильную ручную печать, и отправил ладонь к Феи Биянь и ко лбу культиватора.

Послышалось два звука “пах” и ладонь была убрана от своих целей, Биянь и культиватор, которые еще не успели отойти от своей сладкой битвы, почувствовали, что кто-то возится внутри их тел, как будто бушующий ад, который они чувствовали раньше. Они оба потеряли сознание в замешательстве, но прежде чем Фей Биянь заснула, она смутно увидела, что силуэт перед их кроватью вытащил изящный зеленый фонарь и отправил в него два огня. Смешок, который он выпустил перед уходом, тоже казался очень знакомым.

Фан Син тихо вышел из комнаты с зеленым фонарем в руке и направился во вторую комнату. Фонарь, который он держал, был своего рода контейнером, который он получил из Таинственной Области, в обмен на Меч Эмбрион. У него было достаточно высокое качество, он содержал силы без облика или физической формы, и в некотором смысле он был похож на Море Сознания Культиватора тем, что он позволял временно перемещать нематериальную мощь и силы внутри.

Огонь, который он извлек из тел Феи Биянь и культиватора, было последним огнём Истинного Огня Самадхи - Огонь Желания. Такие таинственные методы были обнаружены девушкой-лотосом, и она также объяснила, что это очень высокоуровневая техника, но она очень опасная. Эта техника была достаточно сильна, чтобы убрать примитивные огни, найденные в теле человека, хотя время было довольно специфичным - огонь, как правило, появлялся только в момент наибольшей страсти.

Фан Син изначально собирался пожертвовать своей красотой, чтобы забрать огонь, обманув или девушку-дракона, или трех фей, но девочка-дракон поиграла с ним, и он остался без каких-либо других вариантов, поэтому он мог только рискнуть и ограбить несколько мест. К счастью, он изучил свою неназванную технику до такой степени, что становился призрачной тенью, когда использовал заклинание, чтобы скрыть свое дыхание; даже ему было трудно его ощущать, и его работа была ещё проще благодаря тому, что культиваторы находились в такой ситуации, когда они не могли позволить себе отвлечься.

Естественно, во дворце было много формирований и ограничений, но большинство из них не было активировано, поэтому культиваторы могли свободно ходить между главным залом и боковым залом. Это непреднамеренно дало Фан Сину преимущество, как будто это был город без стен.

Фан Син грабили с одной стороны коридора по другую. Огонь внутри его фонаря становился всё ярче и ярче в каждой комнате, и комнаты, которые когда-то были наполнены непристойным смехом и стонами, стали такими же тихими, как сама смерть. Однако худшая часть наступит после этого; поскольку все их Огни Желания были отняты, они проснутся и узнают, что они больше не интересуются делами между мужчиной и женщиной.

Именно в этом техника была наиболее разрушительной. Кража их Огня Желания остановит все интимные мысли, и для их тел и душ потребуется бы по крайней мере три года на восстановления, чтобы постепенно вернуться к нормальной жизни. Было не так много видимых симптомов для женщин-культиваторов, кроме отсутствия интереса к любовным процессам в период выздоровления, но культиваторы мужчины испытывали гораздо более неприятные последствия, мешающие им заниматься любовью. Проще говоря, везде, где проходил маленький бандит, появлялась импотенция!

<http://tl.rulate.ru/book/23231/385544>